

Научная статья
УДК 343.98

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ
ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Акиев Арби Русланович

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

melhi530@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена криминалистическому обеспечению взаимодействия органов предварительного расследования с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации. Актуальность темы определяется необходимостью повышения эффективности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних, что невозможно без координации усилий следователей и инспекторов ПДН. Цель исследования состоит в определении оптимальных форм сотрудничества и предложении направлений его совершенствования. Результаты исследования показывают, что повышение профессиональной подготовки сотрудников ПДН, нормативное уточнение их функций и разработка методических рекомендаций будут способствовать эффективности в расследовании и в профилактике преступлений, укреплении защиты прав семьи и несовершеннолетних, а также росту доверия общества к правоохранительным органам.

Ключевые слова: органы предварительного расследования, подразделения по делам несовершеннолетних, расследование преступлений, преступления против семьи и несовершеннолетних, профилактика преступлений, взаимодействие, следственно-оперативные группы, криминалистическое обеспечение.

Для цитирования: Акиев А. Р. Криминалистическое обеспечение взаимодействия органов предварительного расследования с подразделениями по делам несовершеннолетних // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. №. 3(104). С. 150–157.

**CRIMINALISTIC SUPPORT FOR INTERACTION OF PRELIMINARY
INVESTIGATION BODIES WITH UNIFORMED DIVISIONS FOR MINOR
AGENTS**

Arbi R. Akiev

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, Russia

melhi530@mail.ru

Annotation. The article examines the forensic support of interaction between preliminary investigation bodies and juvenile affairs units of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The relevance of the study is determined by the need to improve the efficiency of detecting, investigating, and preventing crimes against family and minors, which is impossible without coordinated efforts of investigators and juvenile inspectors. The purpose

of the study is to determine optimal forms of cooperation and propose ways of its improvement. The results demonstrate that enhancing the professional training of juvenile officers, clarifying their functions in regulations, and developing methodological guidelines will increase the effectiveness of investigations and crime prevention, strengthen the protection of family and minors' rights, and improve public trust in law enforcement agencies.

Keywords: preliminary investigation bodies, juvenile affairs units, crime investigation, crimes against family and minors, crime prevention, cooperation, investigative task forces, forensic support

For citation: Akiev A. R. Criminalistic support for interaction of preliminary investigation bodies with uniformed divisions for minor agents // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 3(104). P. 150–157.

Взаимодействие органов предварительного расследования (следователей и дознавателей) с иными структурными подразделениями правоохранительной системы, прежде всего с органами внутренних дел, является неотъемлемым элементом криминалистического обеспечения деятельности по выявлению, расследованию и профилактике преступлений против семьи и несовершеннолетних.

По справедливому замечанию В. Д. Зеленского, организация, управление и координация деятельности в процессе расследования должны рассматриваться в научно-криминалистическом аспекте как единый процесс формирования и постоянного совершенствования системы расследования, а также поддержания её в оптимальном функциональном состоянии [1, с. 29]. И. В. Тишутина и И. П. Можаяева дополняют этот подход, указывая, что «стратегической задачей организации криминалистической деятельности выступает повышение эффективности такой деятельности, основанное на разумном сочетании затрат времени, сил и средств в целях обеспечения быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений» [2, с. 1621]. Решение указанной задачи связано с выявлением особенностей и практических проблем как внутриведомственного, так и межведомственного взаимодействия правоохранительных органов, а также с выработкой комплекса мер, направленных на повышение результативности такой деятельности.

Проведённое эмпирическое исследование подтверждает данное утверждение: подавляющее большинство опрошенных (85,8 %) ¹ следователей и сотрудников органов дознания отмечают высокую криминалистическую значимость привлечения подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее – ПДН) при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений против семьи и несовершеннолетних. Более того, обязанность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) активно взаимодействовать со следователями и дознавателями при выявлении, расследовании и профилактике преступлений в отношении или с участием несовершеннолетних закреплена в статье 21 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» ², а также в ведомственных актах МВД России, в том числе в Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации. К основным направлениям данного взаимодействия относятся:

---

¹ Здесь и далее, если не отмечено иное, указан % от общего числа респондентов (870), прошедших опрос в рамках исследования.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- взаимодействие с должностными лицами органов предварительного расследования в целях установления причастности несовершеннолетнего к совершению преступления, недопущения совершения им преступления;
- выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную либо антиобщественную деятельность, склоняющих их к суицидальным действиям или совершающих иные противоправные деяния в отношении несовершеннолетних;
- установление родителей и законных представителей, ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетних;
- выявление родителей несовершеннолетних или иных их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних;
- осуществление мер по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск;
- содействие следователям, дознавателям в приглашении педагога для участия в следственных действиях, проводимых с участием несовершеннолетних;
- исполнение отдельных поручений органов предварительного расследования о производстве следственных действий;
- предоставление органу предварительного расследования сведений о личности подростка, его семейных и бытовых условиях, учёбе, трудовой деятельности, фактах девиантного поведения, употребления психоактивных веществ, а также о лицах, оказывающих негативное влияние на несовершеннолетнего, включая членов семьи;
- участие в выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений против семьи и несовершеннолетних, и реализация профилактических мер¹.

Анализ практики показал, что сотрудничество следователей, дознавателей и сотрудников ПДН в целом строится по традиционным моделям взаимодействия правоохранительных органов и реализуется в процессуальных и непроцессуальных формах. Вместе с тем существуют некоторые проблемы такого взаимодействия.

В частности, взаимодействие часто сводится к формальному обмену информацией и документами, без глубокого анализа причин и условий, способствующих совершению преступлений против семьи и несовершеннолетних. Недостаточно внимания уделяется совместному планированию оперативно-разыскных и следственных мероприятий, что снижает их эффективность. Порой наблюдается разобщённость усилий, каждый участник взаимодействия действует в рамках своих полномочий, не координируя свои действия с другими. Это приводит к дублированию работы, потере времени и упущенным возможностям для своевременного пресечения преступной деятельности.

Отдельного внимания заслуживает продолжающаяся практика возложения на инспекторов ПДН обязанностей по проведению доследственных проверок сообщений о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, а также по фактам совершения несовершеннолетними преступных деяний. С криминалистической точки зрения данная практика вызывает обоснованные сомнения.

Сотрудники ПДН в силу возложенных на них функций и имеющихся полномочий не обладают достаточной квалификацией для качественного проведения первоначальных следственных и иных процессуальных действий, необходимых на стадии возбуждения уголовного дела. В их компетенцию не входит оценка сложных следственных ситуаций и принятие процессуальных решений по ключевым вопросам собирания доказательств. Как справедливо отмечается в литературе, инспекторы ПДН не всегда способны «правильно определить следственную ситуацию, а также правильно опреде-

---

¹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Рос. Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лить обстоятельства, послужившие основаниями и условиями для производства множества процессуальных действий» [3, с. 167], и нередко допускают ошибки при вынесении решений об отказе в возбуждении уголовного дела [4, с. 227].

Следует особо подчеркнуть, что для замещения должностей в ПДН не предъявляются обязательные требования о наличии высшего юридического образования. Значительная часть инспекторов имеет иное образование – педагогическое или среднее специальное. Как отмечается в юридической литературе, «основу кадрового состава ПДН составляют выпускники гражданских вузов, как правило, – педагогических» [5, с. 197]. Это обстоятельство ощутимо влияет на кадровый дефицит специалистов, обладающих достаточными знаниями и навыками в сфере раскрытия и расследования преступлений.

В результате сотрудники ПДН зачастую не способны самостоятельно правильно выстроить тактику реагирования на сложные тактические ситуации, особенно когда они осложнены факторами неочевидности или активным противодействием расследованию. Это затрудняет организацию и проведение первоначальных следственных действий, правильную уголовно-правовую квалификацию деяния, своевременное возбуждение уголовного дела и организацию розыскных мероприятий. При таких условиях возложение на ПДН обязанностей по рассмотрению сообщений о преступлениях против семьи и несовершеннолетних в большей мере представляет собой риск недостижения целей уголовного судопроизводства, нежели эффективную форму процессуального взаимодействия.

В этой связи нуждаются в уточнении рекомендации о включении сотрудников ПДН в состав следственных и следственно-оперативных групп (далее – СОГ) при расследовании преступлений, совершённых против интересов семьи и несовершеннолетних. Подобные предложения нередко встречаются в современной криминалистической литературе. Так, С. И. Давыдов полагает, что «сотрудник ПДН является обязательным участником следственно-оперативной группы в случае, если есть основания полагать, что преступление совершено несовершеннолетним. На месте происшествия он выполняет устные поручения следователя, направленные на установление лица, совершившего преступление, и сбор доказательственной информации» [6, с. 31–32]. Аналогичную позицию выражает В. В. Ушакова, отмечая, что в рамках совместного планирования мероприятий по расследованию преступлений должна формироваться «специализированная следственная группа, в состав которой в обязательном порядке входит представитель органов предварительного следствия и инспектор подразделения по делам несовершеннолетних» [7, с. 213].

Вместе с тем пункт 5 Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации прямо запрещает использование инспекторов ПДН для выполнения обязанностей, не связанных с профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включая участие в дежурствах в СОГ или группах немедленного реагирования¹. В связи с этим рядом авторов высказываются предложения о внесении изменений в данный нормативный акт. Например, Н. Ю. Дутов и У. Н. Ахмедов указывают, что «инспектор ПДН может выполнять роль сотрудника оперативно-розыскных подразделений, так как именно он может по приметам установить несовершеннолетних, которые могли совершить преступление, а при наличии конкретного лица определить круг его общения, связи, места сбыта похищенного и иную необходимую информацию» [3, с. 167]. По мнению авторов, действующая Инструкция требует корректировки с целью легализации участия инспектора ПДН в составе СОГ.

---

¹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Подобный подход, однако, подвергается обоснованной критике. Так, В. В. Ни-
колюк и В. А. Гусев справедливо отмечают, что к работе следственных групп могут
привлекаться лишь сотрудники оперативно-разыскных подразделений, а ПДН к тако-
вым не относятся. Кроме того, не все уголовные дела с участием несовершеннолетних
отличаются повышенной сложностью или большим объёмом следственных действий,
что делает избыточным формирование СОГ по каждому такому делу. Вместе с тем ав-
торы указывают на возможность иных форм взаимодействия: по распоряжению
начальника органа внутренних дел или следователя «инспектор ПДН может обеспечи-
вать участие несовершеннолетнего, его законного представителя, педагога или психо-
лога в следственных действиях» [8, с. 96]. В отдельных случаях допускается и включение
инспектора ПДН в СОГ, если избрана «стратегия максимально возможного ком-
плексного применения сил и средств в борьбе с преступностью» [8, с. 97].

Анализ высказанных в научной литературе позиций позволяет уточнить ряд
принципиальных моментов. Прежде всего, как уже отмечалось ранее, следственные
группы и следственно-оперативные группы обладают существенными различиями как
в процессуальном плане, так и с точки зрения организационно-криминалистических
подходов. Включение в состав СОГ представителей различных подразделений право-
охранительных органов вполне допустимо, не являются исключением и инспекторы
ПДН. Однако при этом следует учитывать, что ПДН не являются органами, наделён-
ными функциями оперативно-разыскной деятельности их сотрудники не могут рас-
сматриваться как оперативные работники. Следовательно, инспекторы ПДН не вправе
подменять сотрудников оперативных подразделений и выполнять их задачи ни в рам-
ках следственных, ни следственно-оперативных групп.

Сомнительным также представляется утверждение о том, что Инструкция по ор-
ганизации деятельности ПДН содержит запрет на включение их сотрудников в СОГ
[3, с. 168]. В действительности, как уже было отмечено ранее, пункт 5 данного доку-
мента ограничивает лишь участие инспекторов ПДН в дежурных следственно-
оперативных группах и группах немедленного реагирования. Указанное ограничение
видится логичным, поскольку подобные дежурства требуют постоянной готовности
к выполнению оперативных функций, выходящих за пределы компетенции ПДН.
Тем не менее ничто не препятствует привлечению инспекторов ПДН к специализиро-
ванным СОГ, которые занимаются расследованием преступлений против несовершен-
нолетних или совершённых ими, где их знания и опыт могут быть полезны в решении
криминалистических задач в пределах их полномочий.

Следует подчеркнуть, что именно сотрудники ПДН зачастую первыми фикси-
руют признаки противоправных деяний в отношении детей или внутри семьи. Чаще
всего речь идёт о фактах домашнего насилия, ненадлежащего исполнения обязанностей
по воспитанию, а также преступлениях против половой неприкосновенности несовер-
шеннолетних. Их взаимодействие с органами предварительного расследования начина-
ется ещё на стадии возбуждения уголовного дела: инспекторы помогают уточнить об-
стоятельства выявленного факта, определить круг потерпевших и лиц, причастных
к преступлению. При этом после возбуждения дела инспектор ПДН закономерно вы-
ступает в роли свидетеля, поскольку именно он фиксировал первоначальные обстоя-
тельства происшествия.

Так, в одном из уголовных дел о ненадлежащем исполнении обязанностей по вос-
питанию (ст. 156 УК РФ) и истязании (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ) обвиняемой выступала
мать малолетних детей. Допрошенная в рамках расследования в качестве свидетеля, ин-
спектор ПДН рассказала, что во время дежурства выезжала на место происшествия по
сообщению о пропаже 6-летнего ребёнка. Осмотр места жительства семьи пропавшего
ребёнка показал, что в доме полная антисанитария, мать находилась в состоянии алко-
гольного опьянения, а семья состояла на учёте. После обнаружения ребёнок признался,

что боялся возвращаться домой, опасаясь матери. Инспектор не только зафиксировала обстоятельства происшествия, но и подготовила материалы для органов опеки с ходатайством об ограничении родительских прав и изъятии детей. Этот пример показывает, что участие ПДН имеет не только информационное, но и доказательственное значение¹.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о выполнении сотрудниками ПДН процессуальных поручений следователя или дознавателя. В научной литературе встречается мнение, согласно которому такое «участие в деле для инспектора выливается в правовую коллизию. Исполняя поручения, он обретает статус дознавателя. И обозначив тем самым свою заинтересованность в исходе дела, в судебном заседании вынужденно выступает посему со стороны обвинения» [9, с. 73]. Подобная точка зрения представляется спорной. Очевидно, что исполнение поручений в процессуальной форме не трансформирует статус сотрудника ПДН в статус дознавателя: он остаётся представителем органа дознания, выполняющим конкретные функции, и его участие не нарушает принцип процессуальной беспристрастности.

Другое дело, что при принятии решения о поручении инспектору ПДН производства отдельного следственного действия следователь или дознаватель должен учитывать не только конкретные обстоятельства расследуемого дела, но и уровень подготовки сотрудника, которому планируется доверить выполнение поручения. Как уже отмечалось, в большинстве случаев представители ПДН не обладают достаточным объёмом криминалистических знаний и практических навыков для успешного проведения сложных с процессуальной и тактико-организационной точки зрения действий, особенно в ситуациях противодействия со стороны участников расследования. Поэтому каждое подобное решение должно сопровождаться предварительной оценкой тактических рисков, связанных с возможным недостижением цели или возникновением негативных последствий.

Исходя из этого представляется целесообразным возлагать на сотрудников ПДН только те поручения, которые не требуют высокой степени криминалистической компетентности и отличаются относительной простотой в организационно-тактическом аспекте. Речь может идти, например, о выемке документов в образовательных и социальных учреждениях, сборе информации о причинах и условиях, способствовавших преступлению, характеристике личности потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, а также об уточнении данных о членах их семей и ближайшем окружении.

Следует отдельно подчеркнуть, что исполнение поручений по проведению следственных действий существенно отличается от другой формы взаимодействия с ПДН – обеспечения явки несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых или потерпевших, а также их законных представителей в место производства следственного действия. В таких случаях инспектор ПДН выполняет вспомогательную функцию – обеспечивает порядок и надлежащее поведение участников процесса. Присутствуя на допросе или очной ставке, он не вправе вмешиваться в ход следственного действия, задавать вопросы или корректировать ответы, а лишь реализует свою тактико-криминалистическую роль как гаранта соблюдения прав и интересов несовершеннолетнего.

Таким образом, проведённый анализ позволяет заключить, что взаимодействие органов предварительного расследования с подразделениями по делам несовершеннолетних остаётся значимым элементом криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних. При всей значимости ПДН как источника криминалистически значимой информации и субъекта профилактики, выявлены проблемы: ограниченной процессуальной роль ПДН, кадровым дефицитом и отсутствием юридической подготовки у значительной

---

¹ Приговор Ханты-Мансийского районного суда от 16 февраля 2025 г. по делу № 1-149/2024 по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ и ст. 156 УК РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gDCb1pUuB2QQ/> (дата обращения: 20.07.2025).

части сотрудников. Решение этих вопросов возможно через совершенствование нормативной базы, чёткое разграничение функций следственных органов и ПДН, а также разработку методических рекомендаций по организации взаимодействия. Такой подход обеспечит более высокий уровень результативности расследований и усилит гарантии защиты семьи и несовершеннолетних.

1. Зеленский В. Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1989. 148 с.
2. Тишутина И. В., Можяева И. П. Организация криминалистической деятельности: вопросы теории и практики // BAIKAL RESEARCH JOURNAL. 2023. Т. 14. № 4. С. 1616–1625.
3. Дутов Н. Ю., Ахмедов У. Н. Алгоритм взаимодействия дознавателя органов внутренних дел с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 163–170.
4. Александрова Л. А. Полномочия сотрудников органов дознания на стадии возбуждения уголовного дела // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 2. С. 223–229.
5. Гамзина А. В. Профессиональная подготовка инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних как фактор повышения эффективности их взаимодействия с оперативными подразделениями полиции // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 195–200.
6. Давыдов С. И. Взаимодействие следователя с подразделениями по делам несовершеннолетних как гарантия соблюдения их прав в процессе раскрытия и расследования преступлений // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Материалы Международной научно-практической конференции. Часть 2. Красноярск: КГАУ, 2021. С. 30–34.
7. Ушакова В. В. Формы и приемы взаимодействия органов предварительного следствия с подразделениями по делам несовершеннолетних // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 2(76). С. 209–215.
8. Николук В. В., Гусев В. А. Привлечение инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел к участию в работе следственно-оперативной группы // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4(64). С. 93–100.
9. Комаров А. А. Изменения общих криминологических тенденций преступности в условиях «цифровизации» общественных отношений // Расследование и предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Моск. акад. СК им. А.Я. Сухарева, 2024.

1. Zelenskij V. D. Organizaciya rassledovaniya prestuplenij. Kriminalisticheskie aspekty`. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1989. 148 s.
2. Tishutina I. V., Mozhaeva I. P. Organizaciya kriminalisticheskoy deyatel`nosti: voprosy` teorii i praktiki // BAIKAL RESEARCH JOURNAL. 2023. Т. 14. № 4. S. 1616–1625.
3. Dutov N. Yu., Axmedov U. N. Algoritm vzaimodejstviya doznavatelya organov vnutrennix del s inspektorami podrazdelenij po delam nesovershennoletnix pri rassledovanii prestuplenij, sovershenny`x nesovershennoletnimi // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 4. S. 163–170.

4. Aleksandrova L. A. Polnomochiya sotrudnikov organov doznaniya na stadii vzbuzhdeniya ugolovnoogo dela // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2020.Т. 17. № 2. S. 223–229.
5. Gamzina A. V. Professional'naya podgotovka inspektorov podrazdelenij po delam nesovershennoletnix kak faktor povыsheniya e`ffektivnosti ix vzaimodejstviya s operativny`mi podrazdeleniyami policii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 4 (41). S. 195–200.
6. Davy`dov S. I. Vzaimodejstvie sledovatelya s podrazdeleniyami po delam nesovershennoletnix kak garantiya soblyudeniya ix prav v processe raskry`tiya i rassledovaniya prestuplenij // Obespechenie prav uchastnikov ugolovnoogo sudoproizvodstva s ogranichenny`mi vozmozhnostyami: kompensatorny`j podxod. Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Chast` 2. Krasnoyarsk: KGAU, 2021. S. 30–34.
7. Ushakova V. V. Formy` i priemy` vzaimodejstviya organov predvaritel`nogo sledstviya s podrazdeleniyami po delam nesovershennoletnix // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024. № 2(76). S. 209–215.
8. Nikolyuk V. V., Gusev V. A. Privlechenie inspektora po delam nesovershennoletnix organov vnutrennix del k uchastiyu v rabote sledstvenno-operativnoj gruppy` // Trudy` Akademii upravleniya MVD Rossii. 2022. № 4(64). S. 93–100.
9. Komarov A. A. Izmeneniya obshhix kriminologicheskix tendencij prestupnosti v usloviyax «cifrovizacii» obshhestvenny`x otnoshenij // Rassledovanie i preduprezhdenie prestuplenij, sovershenny`x nesovershennoletnimi ili v otnoshenii nesovershennoletnix. Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M.: Mosk. akad. SK im. A.Ya. Suxareva, 2024.

Информация об авторе

Арби Русланович Акиев. Начальник кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

Information about the author

Arbi R. Akiev. Chief of the chair of Forensics Science. Candidate of Law, Associate Professor.

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
198206, Russia, St. Petersburg, Letchika Pilyutova Str., 1.

Статья поступила в редакцию 08.08.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 08.08.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.